ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 12.10.2026 | Николай Капитоненко

Когда «черные лебеди» начали лететь в другую сторону

Киев продемонстрировал эмоции вместо критической переоценки стратегии. Что может спасти Украину от вечной войны на истощение?

То, что разговор о мире с Россией не будет прост, реалистам было ясно еще в 2014 году, оптимисты начали это осознавать примерно на второй год полномасштабного вторжения. Непонятно, что по этому поводу думают идеалисты, особенно в украинской власти, которым традиционно годами уже не хватает способности прагматично оценивать мир вокруг Украины.

Нехватка реалистичных оценок стала характерным признаком процесса принятия внешнеполитических решений в Киеве. Стратегия безопасности до 2022 года и после строилась на чрезмерной надежде на членство Украины в НАТО и ЕС, которое вот-вот произойдет; неограниченной во времени поддержке партнеров, которых почему-то называли «союзниками»; недооценке устойчивости русской экономики и политической системы; и вере в «черных лебедей» в пользу Украины. Идеалистические планы, такие как «Формула мира» или «План победы», похоже, не только играли роль моральной поддержки для общества, но и в целом отвечали оценке ситуации их авторами. Когда же «черные лебеди» от президента Трампа начали лететь в другую сторону, Киев продемонстрировал отчаяние и эмоции вместо критической переоценки стратегии.

Тем труднее сегодня начинать или продолжать дискуссии о возможных контурах мира или перемирии с Россией. Ибо за фасадом разговоров о мирных переговорах, которыми вроде бы завершаются все войны, кроется страх того, что это будет разговор об условиях и формате поражения. Течение войны в ее нынешнем виде, как и ее перспективы, не дают оснований воспринимать разговор о мире как обсуждение деталей победы. Что делает эти беседы непростыми для всех.

Категоричность заявлений наподобие того, что с Россией в принципе нельзя ни о чем договариваться, эмоционально понятна, но стратегически обрекает Украину на вечную войну

Но они, конечно, нужны. Международная политика – это не сказка о волшебном мире, в котором, если не вспоминать имени вора, можно спастись. Но это прагматичная игра, в которой судьба государств зависит от их способности не только побеждать, но и минимизировать проигрыши. Фиксация ущерба, извлечение уроков, получение максимума возможного в каждой ситуации увеличивают шансы на выживание и исторический успех.

Из-за эмоциональной чувствительности и политической цены в Украине тема мира с Россией уже давно превратилась в наслоение мифов, манипуляций и обвинений. Категоричность заявлений наподобие того, что с Россией в принципе нельзя ни о чем договариваться, эмоционально понятна, но стратегически обрекает Украину на вечную войну с мизерными шансами победить, но значительными шансами быть разрушенной.

Однако и воспринимать договоренность с Россией как гарантию продолжительного мира не стоит. Даже если российское руководство будет придерживаться договоров, то только тех, которые сочтет приемлемыми – или тех, цена за нарушение которых слишком высока. Договор с Украиной, который бы отвечал текущим интересам Москвы в полной мере, она не стала бы нарушать, но такого договора Киев не подпишет. Речь не идет о черно-белом выборе между войной без конца и безусловным миром. Скорее, это срединное компромиссное решение, которое в известной степени учтет интересы сторон. Качество дипломатии, подготовки к переговорам и самому процессу определит степень полноты такого учета, но не станет панацеей. Остановка войны автоматически не переводит Украину в состояние, где Россия больше не считается угрозой.

Если воспринимать мир не в координатах капитуляции, разоружения или забвения стратегических реалий, то возникает основной вопрос: каковы приемлемые и неприемлемые для Украины условия такого соглашения?

Здесь оценки могут существенно разниться, потому что воевать можно и до распада России, и до вступления в НАТО, и до возвращения оккупированных территорий – и это будут совершенно разные войны. Дискуссия о том, что такое «победа», так и не была развернута в украинском обществе, политике или экспертной среде

за годы войны. Но одна из интерпретаций победы – это мир, который создает перспективы не хуже довоенных. Мир будет тем лучше для Украины, чем более широкие возможности он создаст.

Сохранение морской торговли или выход на рынки Европы должны быть максимально защищенными, приоритетными интересами. Как и возможность в будущем вступить в ЕС.

К базовой из них относится возможность сохранить государственность и шансы на развитие, учитывая драматическое сокращение демографического и экономического потенциала, вызванное войной. Если говорить о потенциале, то Украина уже не будет той, какой была до 2022 года. Построение новой экономической модели, учитывающей новые географические и общественные реалии, станет вопросом выживания. Поэтому сохранение морской торговли или выход на рынки Европы должны быть максимально защищенными, приоритетными интересами. Как и возможность в будущем вступить в ЕС.

С этим связана и способность защищать себя. Экономическая слабость существенно ограничит возможности для «внутреннего балансирования», то есть сдерживания России за счет существенного увеличения оборонных расходов. Железных внешних гарантий безопасности тоже никто не даст. И вопрос не только в членстве НАТО. Дело в том, что крупные государства в современном мире больше стремятся избегать обязательств безопасности и связанных с ними рисков. Заверения в поддержке и что-то вроде «соглашений по безопасности» мы можем получить, но реальные гарантии – нет. В этих условиях к жизнеспособной экономике добавляется и другое важное требование: свобода сотрудничества с партнерами. Россию она не должна пугать, потому что о членстве в НАТО речь не идет. А вот основания заботиться о своем выживании у Украины есть абсолютные. И важно сохранить за собой свободу развивать свои оборонные возможности и усиливать их с помощью партнеров – даже если формальные альянсы останутся недостижимыми.

Важно сохранить за собой свободу развивать свои оборонные возможности и демократию

Важно также сохранить демократию. Это требование вряд ли можно прописать в мирном соглашении с Россией, но этот приоритет следует держать в фокусе. Развитые институты, демократические процедуры, гражданские свободы и, наконец, европейские ценности должны быть не

> лозунгами, а содержанием государственной политики. Разрушенной войной стране с ожидаемыми глубокими финансовыми проблемами построить демократию будет очень тяжело, но без этого шансы на сохранение и защиту государственности в следующем историческом цикле существенно сократятся.

Даже если считать войну с Россией вечной, перерывы в ней вполне могут быть. Конечно, мир, воспринимаемый сторонами как подготовка к следующей войне, вероятнее всего, ею и станет – но и в этой ситуации есть простор для прагматичных решений. В этом смысле опыт Минских соглашений является и поучительным, и недостаточно глубоко исследованным.

Можно, конечно, маргинализировать любые разговоры о договоренностях с Россией. Но тогда не стоит возмущаться тому, что с ней будет договариваться кто-нибудь другой. Решение Трампа ослабить антироссийские санкции может привести к ослаблению режима, на который украинская дипломатия делала так много ставок. В перспективе это создаст значительно худшие для нас условия переговоров с Кремлем в будущем.

Это также вернет нас к постоянно растущему вопросу цены. Украина платит за эту войну высокую цену, становясь все более уязвимой и зависимой. Можно надеяться, что тренд этот изменится, но такие надежды вряд ли являются надежной основой стратегии. Есть теория, что наименьшими шансы на возобновление войны становятся после решительной победы одной из сторон. Но шансы на реализацию сценария решительной победы Украины пока незначительны.

Конечно, список украинских приоритетов, требований и красных линий не превратится в соглашение автоматически. Россия руководствуется своими соображениями и оценками и вряд ли готова вести содержательные переговоры сейчас. Это обстоятельство, однако, не снимает вопрос, касающийся собственно украинских стремлений в этой войне.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Николай Капитоненко

Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.